

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

В. В. Бойцов

Юго-Восточная Азия в глобализующемся мире: вековые тренды и современные тенденции

Как известно, глобализация — явление всемирно-исторического масштаба, охватывающее на протяжении длительного времени в той или иной мере не только почти все страны и территории мира, но и все более широкий круг человеческой деятельности (экономику, политику, культуру, идеологию и т.п.). Поэтому, как и в других регионах, процесс глобализации в странах Юго-Восточной Азии не ограничивается одним лишь усилением их вовлеченности в мирохозяйственные связи, но и оказывает нарастающее воздействие на траекторию экономического развития этих стран, а также на формы и уровень жизни громадного большинства их населения, придавая им, где более, а где менее очевидный интернациональный характер.

Первоначально этот процесс охватывал лишь территориально близко расположенные друг к другу группы стран и регионы, как это, в частности, имело место на Дальнем Востоке, в Южной и Юго-Восточной Азии в эпоху, предшествовавшую европейской колониальной экспансии, и ограничивался в основном внешнеторговыми связями. На раннем этапе своего проникновения в Юго-Восточную Азию, в особенности в XVI–XVII вв., европейцы также ограничивались преимущественно вывозом некоторых видов производимых или добываемых там традиционных товаров, как, например, пряностей. В годы европейского и североамериканского (на Филиппинах) колониального и полуколониального господства, пришедшегося главным образом на XIX — первую половину XX в., Юго-Восточная Азия, как и другие регионы Азии, Африки и Латинской Америки, подвергшиеся прямой или косвенной европейской и североамериканской колонизации, была превращена в сырьевую периферию индустриализующихся экономик Европы и Северной Америки.

Рост потребностей в промышленном сырье и продовольствии этих экономик заставил европейцев обратить внимание на располагающие богатыми ресурсами страны тропического пояса и среди них — на страны Юго-Восточной Азии. Под нажимом энергично развивающихся европейских держав все остававшиеся еще независимыми государства региона до конца XIX в. были превращены в колонии — (Малайя, с 1963 г. Малайзия), северные территории о. Калимантан, Бирма (с 1991 г. Мьянма), Вьетнам, Камбоджа, Лаос — и полукolonии (Таи-

ланд). А в уже давно находящимся на положении колоний странах (Индонезии и на Филиппинах) методы использования их ресурсов иностранным капиталом были существенно модифицированы и приспособлены к новым потребностям метрополий. Тогда же, благодаря усилиям колониальных администраций и при участии иностранного капитала, во всех странах Юго-Восточной Азии, в одних раньше, в других — позже, начали активно развиваться новые экспортные отрасли, ориентированные главным образом на удовлетворение потребностей европейского и североамериканского рынков.

Хотя из всех этих стран и вывозилась немалая дань, которая вливалась в фонд накопления метрополий и тем самым способствовала ускорению экономического развития последних, не следует ни переоценивать этого факта, ни недооценивать того, что происходило в колониальной и полуколониальной периферии. В эти годы там расширялись площади обрабатываемых земель, сооружались рудники и шахты, строились предприятия по первичной переработке получаемого сырья, прокладывались пути сообщения между центрами производства и морскими портами, открывались мастерские по ремонту оборудования перерабатывающих отраслей и транспортных средств. Иными словами, закладывались основы перехода к новой, более динамичной модели экономического развития.

В то же время при довольно скромных общих параметрах хозяйства стран Юго-Восточной Азии ускорение темпов роста их общественного производства было связано не столько со структурными сдвигами внутри их традиционной экономики, сколько с реакцией на изменившиеся запросы мирового рынка, освоением и экстенсивным расширением производства тех видов сырья, для которых существовали наиболее благоприятные условия. В связи с этим наибольший динамизм был достигнут в тех странах региона, которые сумели наилучшим образом воспользоваться конъюнктурой мирового рынка и оказались готовыми удовлетворить его потребности именно в годы наивысшего подъема международной торговли в колониальную эпоху (1850–1913 гг.). Естественно, наибольший эффект от взаимодействия с мировым хозяйством в эти годы получили те страны региона, которые раньше включились в широкомасштабный международный

товарообмен — сначала Малайя с Сингапуром и Таиланд, затем Бирма и только потом Филиппины и Индонезия.

Таким образом, хозяйство стран Юго-Восточной Азии развивалось в эти годы не только под прямым политическим, но и экономическим воздействием колониальных держав, и, фактически, если не целиком, то, по крайней мере, во многих своих важнейших элементах стало частью единого с метрополиями производственного механизма, обеспечивая его промышленным и сельскохозяйственным сырьем и продовольствием, необходимыми для создания и дальнейшего развития диверсифицированной и высокопроизводительной промышленности в странах Европы, Северной Америки, а позднее и в Японии.

Однако, выполняя столь важную и незаменимую роль в процессе индустриализации мирового хозяйства в целом, страны Юго-Восточной Азии, как и другие афро-азиатские и латиноамериканские страны, оставались в нем «ведомой» и эксплуатируемой, в том числе с помощью механизма цен, частью. В результате, несмотря на ускорение экономического роста, вызванного беспрецедентным развитием сырьевого подразделения в экономике этих стран и возникновением там ряда новых отраслей, прежде всего по переработке промышленного и сельскохозяйственного сырья, общий экономический эффект для них от участия в индустриализации мирового хозяйства оказался весьма незначительным. Достигнутые ими ускорение экономического роста и изменения в структуре производства оказались недостаточными, чтобы сократить хозяйственное отставание от колониальных держав, поднять жизненный и общекультурный уровень громадного большинства их населения и тем более уменьшить установившуюся экономическую (финансовую, материальную, технологическую и интеллектуальную) зависимость от Западной Европы и Северной Америки.

Так, производство валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения в 1960 г. достигало: в Индонезии (в 1967 г.) — 55 долл. США, в Лаосе (в 1984 г.) — 439 долл., в Таиланде — 101 долл., в Камбодже — 117 долл., во Вьетнаме (в 1985 г.) — 239 долл., на Филиппинах — 257 долл., в Малайе — 299 долл., Сингапуре — 395 долл. и в Брунее (в 1965 г.) — 1146 долл., что, за исключением Брунея, было меньше не только соответствующего показателя для мирового хозяйства в целом, равного 444 долл., но и более чем в половине случаев для всей группы развивающихся государств (150 долл.)¹.

В структуре материального производства, исключая Бруней, затем Сингапур и отчасти Филиппины, по-прежнему продолжала преобладать продукция аграрного сектора, на долю которой в 1960 г. приходилось: в Брунее (в 1974 г.) — 1,3%, в Сингапуре

(в 1975 г.) — 2,2%, на Филиппинах — 26,9%, в Малайзии — 34,3%, в Мьянме (в 1965 г.) — 35,1%, в Таиланде — 36,4%, во Вьетнаме (в 1985 г.) — 40,5%, в Камбодже (в 1993 г.) — 46,5%, в Индонезии — 51,5% и в Лаосе (в 1989 г.) — 60,6% их ВВП. В то же время вклад в общественное производство промышленных отраслей как обрабатывающих, так и добывающих, составлял: Малайзии — 19,4%, в Мьянме (в 1965 г.) — 12,7%, в Камбодже (в 1993 г.) — 13,0%, Лаосе (в 1989 г.) — 13,4%, в Индонезии — 15,0%, в Таиланде — 18,5%, в Брунее и во Вьетнаме (в 1985 г.) — 27,4%, на Филиппинах — 31,3%, в Сингапуре (в 1975 г.) — 32,3% и, наконец, в Брунее за счет однобокого развития там добывающих отраслей (в 1975 г.) — 90,5%².

Еще более архаичный характер сохраняла отраслевая занятость. Удельный вес населения, занятого в сельскохозяйственном производстве, во всем экономически активном населении в 1980 г., т.е. даже двадцать лет спустя, достигал: в Малайзии — 40,9%, на Филиппинах — 51,5%, в Лаосе — 79,8%, в Индонезии — 57,8%, в Таиланде — 70,9%, во Вьетнаме — 73,3%, в Камбодже — 75,5%, в Мьянме — 75,9%,³ что превышало индикатор вклада аграрного сектора этих стран в производство их совокупного ВВП.

Соответственно этому в отраслевой структуре экспорта этих стран преобладало сельскохозяйственное сырье и продовольствие. Эти две товарные группы в 1962 г. формировали: 52,3% товарного экспорта в Сингапуре, 61,2% — в Малайзии (в 1964 г.), 62,4% — в Индонезии, 85,6% — на Филиппинах, 89,1% — в Таиланде, 95,6% — в Мьянме и 98,3% — в Камбодже, что намного превосходило средний для всей мировой торговли уровень, равный 30,0%. В то же время доля продукции обрабатывающей промышленности в товарном вывозе в том же 1962 г. составляла: в Брунее — менее 0,1%, в Индонезии — 0,3%, в Мьянме — 0,9%, в Камбодже — 1,6%, в Таиланде — 2,1%, на Филиппинах — 4,6%, в Малайзии (в 1964 г.) — 5,2%, в Лаосе — 9,4% и даже в Сингапуре — всего 26,2%, тогда как вклад продукции обрабатывающей промышленности в товарном экспорте во всем мировом хозяйстве достигал 60,2%.

Сохранилась и высокая зависимость стран Юго-Восточной Азии от внешнеторговых связей с промышленно развитыми государствами. Последние доминировали не только в экспортной торговле этих стран (за исключением Мьянмы и Лаоса), но и в импортной. Так, в 1960 г. товарный экспорт в промышленно развитые страны обеспечивал: в Сингапуре 58,5% всего его совокупного экспорта, во Вьетнаме — 74,4%, в Таиланде — 82,8%, в Камбодже — 84,2%, в Малайзии (в 1967 г.) — 85,1%, в Индонезии — 87,6%, в Брунее — 93,9% и на Филиппи-

¹ Составлено и подсчитано по: World data Bank. World Development Indicators (WDI) & Global Development Finance (GDF) — <http://databank.worldbank.org/ddp/home.do>; The World Bank. World Development indicators 2007 CD-ROM.

² The World data Bank. World Development indicators (WDI) & Global Development Finance (GDF) — <http://data.worldbank.org/ddp/home.do>.

³ Подсчитано по: FAOSTAT. Population. Annual Time Series. — <http://faostat.fao.org/550/DescstopDefault.aspx?PageID=!>

нах — 96,8%. Соответственно товарный импорт из промышленно развитых стран в том же 1960 г. составлял: в Мьянме — 63,9%, в Сингапуре — 78,7%, в Малайзии (в 1967 г.) — 79,3%, в Индонезии — 79,7%, в Брунее — 83,9%, в Камбодже и Лаосе — по 85,6%, во Вьетнаме — 88,8%, на Филиппинах — 91,6% и в Таиланде — 93,3%⁴.

Реальную возможность самостоятельно формировать стратегию своего хозяйственного развития бывшие колонии и полуколонии в Юго-Восточной Азии получили вместе с другими освободившимися странами с достижением ими во второй половине XX в. политического суверенитета. Основные цели этой стратегии заключались в кардинальном ускорении темпов экономического роста этих стран, более справедливым, с их точки зрения, распределении доходов на мировом рынке и изменении своего места в международном разделении труда как преимущественно производителей сырьевых товаров и полуфабрикатов, с одной стороны, и потребителей готовой промышленной продукции — с другой. Важнейшим инструментом достижения этих целей стала здесь, как и в большинстве других молодых национальных государств, ускоренная индустриализация их хозяйства — на начальном этапе практически повсеместно в виде импортозамещающего производства, а по мере его завершения чаще всего в форме экспортоориентации. Вызванная этим потребность в достаточно большом количестве недостающих, а иногда и отсутствующих в этих странах финансовых, материально-технических и прочих ресурсов не могла быть удовлетворена без использования внешних источников, главным образом из промышленно развитых стран Европы, Северной Америки и Японии. В свою очередь, последние, будучи заинтересованными в переносе в ходе нового этапа промышленной революции во второй половине XX в. в развивающиеся страны наиболее трудоемких, материало- и энергоемких, а также экологически «грязных» отраслей промышленного производства, приступили во все расширяющихся масштабах к созданию на территории отдельных стран Юго-Восточной Азии филиалов своих промышленных компаний и смешанных производств. Благодаря этому совокупный объем прямых иностранных частных инвестиций, размещенных за все время в странах региона, в 2010 г. достиг: 921,7 млрд. долл., в том числе в Брунее — 11,2 млрд. долл., на Филиппинах — 24,9 млрд. долл., во Вьетнаме — 65,6 млрд. долл., в Малайзии — 101,3 млрд. долл., в Индонезии — 121,5 млрд. долл., в Таиланде — 127,3 млрд. долл. и в Сингапуре — 469,9 млрд. долл.⁵

В результате целенаправленных усилий большинства стран Юго-Восточной Азии и инвестицион-

ной активности, прежде всего иностранного капитала промышленно развитых государств, экономика целого ряда стран региона (чье материальное производство еще в 1950–1960-х гг. носило аграрный характер), приобрела к концу XX в. черты аграрно-индустриального, а в ряде случаев и индустриально-аграрного хозяйства (прежде всего в Брунее, Индонезии, Таиланде, Малайзии, Вьетнаме). Так, доля промышленности в производстве ВВП с 1960 по 2010 г. возросла: на Филиппинах на 1,3 процентных пункта (п.п.) в Мьянме (с 1965 по 2004 г.) — на 3,5 п.п., во Вьетнаме (с 1985 г.) — на 13,7 п.п., в Лаосе (с 1989 г.) — на 18,4 п.п., в Камбодже (с 1993 г.) — на 10,3 п.п., в Малайзии — на 25 п.п., в Таиланде — на 26,2 п.п. и в Индонезии — на 31,9 п.п. И только в двух странах она уменьшилась: Сингапуре (с 1975 г.) — на 4,4 п.п. и Брунее (с 1985 г.) — на 23,7 п.п., что было главным образом связано с расширением там важнейшего подразделения современного хозяйства — сферы услуг. Как следствие, удельный вес промышленности в производстве ВВП в 2010 г. составил: в Мьянме (в 2004 г.) — 16,2%, в Камбодже — 23,3%, в Сингапуре — 27,9%, в Лаосе — 31,8%, на Филиппинах — 32,6%, во Вьетнаме — 41,1%, в Малайзии — 44,4%, в Таиланде — 44,7%, в Индонезии — 46,9% и в Брунее — 66,8%. В результате вклад индустриального сектора в общественное производство во всех странах региона, за исключением Мьянмы и Камбоджи, превзошел средний для всех стран мира, вместе взятых, равный 26,3%.

В то же время удельный вес аграрного сектора в производстве ВВП в странах региона, за исключением Мьянмы, с 1960 по 2010 г., напротив, уменьшился, в некоторых случаях — весьма значительно, в других, где его место в общественном производстве было и без того достаточно скромным — едва заметно: в Брунее — на 0,5 п.п., в Сингапуре — на 2,2 п.п., в Камбодже — на 15,5 п.п., на Филиппинах — на 14,6 п.п., во Вьетнаме — на 20,5 п.п., в Малайзии — на 23,7 п.п., в Таиланде — на 24,0 п.п., в Лаосе — на 27,9 п.п. и в Индонезии — на 45,3 п.п. Благодаря этому к 2010 г. его доля в общественном производстве снизилась: в Сингапуре — до 0,03%, в Брунее — до 0,8%, в Малайзии — до 10,6%, на Филиппинах — до 12,3%, в Таиланде — до 12,4%, в Индонезии — до 15,3%, во Вьетнаме — до 20,6%, в Лаосе — до 32,7% и в Камбодже — до 36,0%, и лишь в Мьянме, находящейся в эти годы, как было сказано выше, в процессе перманентной и разнонаправленной перестройки, увеличился на 13,3 п.п. и достиг 48,4%. Однако, несмотря на почти повсеместное сужение его сферы, аграрный сектор по-прежнему продолжает играть исключительно важную роль в хозяйстве большинства стран Юго-Восточной Азии. Достаточно сказать, что, за исключением Сингапура и Брунея, его удельный вес в общественном производстве этих стран превысил не только соответствующий индикатор, характеризующий все мировое хозяйство и составивший в том же 2010 г. 2,8%, но и

⁴ The World data Bank. World Development indicators (WDI) & Global Development Finance (GDF) — <http://data.worldbank.org/ddp/home.do>.

⁵ Подсчитано по: STATSAPEC. Key Indicators Database. — http://Statistics.apec.org/index.php/key_indicator/vd_result.

аналогичный показатель для развивающихся стран, равный 9,8%⁶.

Еще более заметной остается роль аграрного сектора в отраслевой структуре занятости большинства стран региона, что является следствием его перенасыщения рабочей силой, не находящей применения в других сферах приложения труда. Несмотря на перманентное, в некоторых случаях заметное, снижение за годы независимости, доля занятых в этом секторе среди всего экономически активного населения в большинстве стран Юго-Восточной Азии, в том числе самых многонаселенных, сохраняется на более высоком уровне, чем в среднем в мире (39,5%). Так, только с 1980 по 2010 г. удельный вес занятых в аграрном производстве во всем экономически активном населении уменьшился: в Сингапуре — на 1,9 п.п., в Лаосе — на 3,9 п.п., в Брунее — на 5,3 п.п., в Мьянме — на 8,7 п.п., в Камбодже — на 9,7 п.п., во Вьетнаме — на 10,1 п.п., в Индонезии — на 16,4 п.п., на Филиппинах — на 17,8 п.п., в Таиланде — на 22,4 п.п. и в Малайзии — на 28,2 п.п. и, как следствие, к 2010 г. сократился: в Сингапуре — до 0,07%, в Брунее — до 0,5%, в Малайзии — до 12,7%, на Филиппинах — до 33,7%, в Индонезии — до 41,4%, в Таиланде — до 48,5%, во Вьетнаме — до 63,2%, в Камбодже — до 65,8%, в Мьянме — до 67,1% и в Лаосе — до 79,9%⁷.

Хотя для большинства стран региона, как и для мировой экономики в целом, в последние десятилетия характерна тенденция к росту сферы услуг и постепенной сервисизации хозяйства, она отличается здесь не только медленными темпами, но и противоречивым ходом. Достаточно сказать, что удельный вес услуг в производстве ВВП с 1960 по 2010 г. возрос только в семи странах Юго-Восточной Азии: в Камбодже (с 1993 г.) — на 0,2 п.п., в Индонезии — на 4,2 п.п., во Вьетнаме (с 1989 г.) — на 5,8 п.п., в Сингапуре (с 1975 г.) — на 6,7 п.п., в Лаосе (с 1989 г.) — на 9,5 п.п., на Филиппинах — на 13,8 п.п. и в Брунее (с 1974 г.) — на 14,4 п.п. В трех других из этих стран он не только не увеличился, но даже, напротив, сократился: в Малайзии — на 1,3 п.п., в Таиланде — на 2,0 п.п. и в Мьянме (с 1965 по 2004 г.) — на 16,8 п.п. Между тем в мировом хозяйстве доля сферы услуг в общественном производстве только с 1970 по 2010 г. увеличилась на 17,5 п.п., а во всей группе развивающихся стран — на 13,8 п.п. В результате вклад сферы услуг в ВВП в 2010 г. составил: в Брунее — 32,5%, в Мьянме (в 2004 г.) — 35,4%, в Лаосе — 35,5%, в Индонезии — 37,7%, во Вьетнаме — 38,3%, в Камбодже — 40,7%, в Таиланде — 43,0%, в Малайзии — 45,0%, на Филиппинах — 55,1% и в Сингапуре — 72,1%. В то же время удельный вес

сферы услуг в мировой экономике в целом достиг в 2010 г. 70,9%, а во всех развивающихся странах, вместе взятых, — 54,7%. Столь заметное отклонение от общемировой тенденции, по крайней мере в большинстве стран региона, свидетельствует о нарушениях в пропорциях развития и является, с точки зрения автора, следствием в одних случаях — форсированной индустриализации, в других — общим низким уровнем хозяйственного развития, в третьих — крайней неустойчивостью вектора их экономического развития, и в четвертых — сочетанием некоторых из вышеперечисленных факторов.

Таким образом, процесс в целом прогрессивной структурной перестройки и потенциального сближения отраслевой структуры производства в странах региона с соответствующей структурой во всей группе развивающихся стран, а позднее — и индустриальных государств, хотя и развивается в целом успешно, однако происходит не только неравномерно территориально, но и достаточно противоречиво — ускоренная индустриализация сочетается там с относительно медленной (в большинстве случаев) деаграризацией производства и в особенности занятости, а также относительным отставанием сферы услуг.

Изменения в отраслевой структуре производства стран Юго-Восточной Азии вызвали и соответствующие изменения в структуре их внешней торговли, в особенности в ее экспортном секторе. Прежде всего, в нем заметно увеличилась доля промышленной продукции, и в первую очередь продукции обрабатывающей индустрии. Так, с 1962 по 2010 г. вклад последней в экспортную торговлю возрос: в Брунее (по 2006 г.) — на 3,29 п.п., во Вьетнаме (с 1997 г.) — на 20,6 п.п., в Мьянме — на 29,1 п.п., в Индонезии — на 37,2, в Сингапуре — на 46,9 п.п., в Малайзии — на 65,0 п.п., в Таиланде — на 73,1 п.п., на Филиппинах — на 81,2 п.п. и в Камбодже — на 94,5 п.п., превысив в большинстве случаев, иногда весьма значительно, соответствующий прирост, наблюдавшийся не только в мировой экспортной торговле в целом (8,7 п.п.), но и в вывозе из всей группы развивающихся стран (27,7 п.п.). В результате удельный вес продукции обрабатывающей промышленности во всем товарном экспорте в 2010 г. составил: в Брунее (в 2006 г.) — 3,3%, в Мьянме — 30,0%, в Индонезии — 37,5%, во Вьетнаме — 64,7%, в Малайзии — 67,2%, в Сингапуре — 73,1%, в Таиланде — 75,3%, на Филиппинах — 85,8%, в Камбодже — 96,1%, тогда как во всей мировой экспортной торговле он достиг 68,9% и соответственно в вывозе развивающихся стран, вместе взятых, — 58,0%. Столь заметное место, занимаемое продукцией обрабатывающей индустрии в экспортной торговле большинства стран региона, свидетельствует не только о сохраняющейся, но и продолжающейся усиливаться экспортноориентированной природе этой отрасли в хозяйстве стран Юго-Восточной Азии. Конечно, немалая часть этой продукции является, по существу, продук-

⁶ Составлено и подсчитано по: The World data Bank. World Development indicators (WDI) & Global Development Finance (GDF) — <http://data.worldbank.org/ddp/home.do>.

⁷ Составлено и подсчитано по: FAOSTAT. Population. Annual Time Series. <http://faostat.fao.org/550/DesktopDefault.aspx?PageID=!>

цией первого передела, как, например, в Камбодже. Однако, хотя заметная часть этой продукции носит вполне современный характер, она практически целиком изготавливается по иностранным лицензиям и на основе зарубежных технологий. Достаточно сказать, что собственные расходы на нужды научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в разные годы с 2002 по 2009 г. составили: в Брунее — 0,04%, в Камбодже — 0,05%, в Индонезии — 0,08%, на Филиппинах — 0,11%, в Мьянме — 0,16%, во Вьетнаме — 0,19%, в Таиланде — 0,2%, в Малайзии — 0,63% их ВВП, что уступало, в некоторых случаях значительно, уровню расходов на НИОКР не только в промышленно развитых странах (2,43%), но даже среднему для всех развивающихся стран (1,07%). И лишь в одном Сингапуре расходы на НИОКР по их доле в общественном производстве оказались сопоставимыми со среднемировым (2,14%), составив 2,66%. Однако незначительность абсолютных масштабов этих средств ограничивают возможности разработки сколько-нибудь значимых и тем более прорывных технологий.

В то время как вывоз готовых промышленных изделий из стран региона демонстрирует устойчивую тенденцию к росту, вклад сельскохозяйственного сырья и продовольствия в их товарный экспорт в большинстве случаев заметно снизился. В 2010 г. это снижение, по сравнению с 1962 г., составило: в Брунее (в 2006 г.) — 1,7 п.п., в Мьянме (в 1992 г.) — 6,0 п.п., во Вьетнаме (в 2009 г.) — 9,7 п.п., в Малайзии (с 1964 г.) — 37,3 п.п., в Индонезии — 39,4 п.п., в Сингапуре — 50 п.п., в Таиланде — 70,6 п.п., на Филиппинах — 77,5 п.п., в Лаосе (в 1974 г.) — 81,7 п.п. и в Камбодже — 94,6 п.п. В результате доля продукции аграрного сектора в вывозе из стран Юго-Восточной Азии в 2010 г. сократилась: в Брунее — до 0,1%, в Сингапуре — до 2,3%, в Камбодже — до 3,7%, на Филиппинах — 8,1%, в Малайзии — до 14,5%, в Таиланде — до 18,5%, в Индонезии — до 23,0%, во Вьетнаме — до 23,4%. Приведенные факты свидетельствуют о происходящем со второй половины XX в. процессе изменения места большинства стран Юго-Восточной Азии в системе международного разделения труда. Из производителей и поставщиков на мировой рынок продукции по преимуществу аграрного сектора они постепенно превращаются в своеобразную фабрику, изготавливающую и снабжающую мировой рынок промышленными полуфабрикатами и готовыми изделиями «второй свежести».

Ускоренный рост промышленного производства и прогрессивные изменения в отраслевой структуре хозяйства позволили большинству стран Юго-Восточной Азии поддерживать на протяжении нескольких десятилетий относительно высокие темпы экономического развития. Так, среднегодовые темпы прироста ВВП в ценах 2000 г. с 1960 по 2010 г. составляли: в Брунее (с 1974 г.) — 1,8%, на Филиппинах — 3,9%, в Лаосе (с 1984 г.) — 4,2%, в Индонезии — 5,4%, в Таиланде — 6,2%, в Малай-

зии — 6,3%, во Вьетнаме (с 1984 г.) — 6,5%, в Сингапуре — 7,7%, в Камбодже (с 1993 г.) — 9,6%, что, как правило, превышало не только средний для всех развивающихся стран, вместе взятых, равный 4,5%, но также и для всей группы индустриально развитых государств (3,1%).

Следствием относительно высоких темпов прироста ВВП в большинстве стран региона стало заметное увеличение их вклада в мировое производство. Если в 1960 г. на все эти страны приходилось всего 0,8% общемирового производства ВВП и 5,1% его совокупного объема, произведенного развивающимися странами, то в 2010 г. их вклад соответственно увеличился до 2,0% и 8,7%.

Благодаря быстрому росту абсолютных объемов производства среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения в большинстве стран Юго-Восточной Азии также находились на относительно высоком уровне. В 1960 — 2010 гг. они достигали в ценах 2000 г.: на Филиппинах — 1,4%, в Лаосе (с 1984 г.) — 2,7%, в Индонезии — 3,5%, в Малайзии — 3,7%, в Таиланде — 4,3%, во Вьетнаме (с 1985 г.) — 4,9%, в Сингапуре — 5,4% и в Камбодже (с 1993 г.) — 5,6%, тогда как в среднем в мире они равнялись 1,8%, в группе развивающихся стран — 2,7% и в промышленно развитых государствах, вместе взятых, — 2,4%.

В результате этого абсолютные значения производства ВВП на душу населения (по курсу обмена валют на долл. США) в странах региона, как правило, заметно возросли и в 2010 г. составили: в Камбодже — 795 долл., в Лаосе — 1158 долл., во Вьетнаме — 1224 долл., на Филиппинах — 2140 долл., в Индонезии — 2952 долл., в Таиланде — 4614 долл., в Малайзии — 8373 долл., в Брунее — 31 002 долл., в Сингапуре — 41 984 долл., что, однако, за исключением Брунея и теперь еще Сингапура, по-прежнему уступает соответствующему показателю для мирового хозяйства в целом, равному 9144 долл., а также более чем в половине случаев — для всей группы развивающихся стран (3486 долл.).

Более того, несмотря на опережающие темпы роста, разрыв между ВВП на душу населения в большинстве стран региона, с одной стороны, и соответствующими показателями роста общественного производства в мире и даже во всей группе развивающихся стран с другой, в большинстве своем не только не сокращается, а, напротив, обнаруживает тенденцию к возрастанию. Так, отставание в объеме производства ВВП на душу населения от среднего для всего мирового хозяйства с 1960 по 2010 г. и рассчитанного в ценах 2000 г. увеличилось: в Камбодже (с 1993 г.) — в 1,2 раза, во Вьетнаме (с 1984 г.) — в 1,3 раза, в Лаосе (с 1984 г.) — в 1,4 раза, в Таиланде — в 1,6 раза, в Индонезии — в 2,2 раза и на Филиппинах — в 2,7 раза. Возросло в половине стран Юго-Восточной Азии и отставание подушевого производства ВВП от всей группы развивающихся стран, составившее за тот же период: во Вьетна-

ме — 1,6 раза, в Камбодже — 1,7 раза, в Лаосе — 1,9 раза, на Филиппинах — 2,0 раза и в Индонезии — 2,5 раза.

Более благоприятными представляются показатели динамики общественного производства на душу населения в пересчете по паритетам покупательной способности валют. Как правило, в этом случае они приобретают заметно большие абсолютные значения. Достаточно сказать, что их объем в 2010 г. достиг: в Камбодже — 2184 долл., в Лаосе — 2567 долл., во Вьетнаме — 3191 долл., в Индонезии — 4312 долл., на Филиппинах — 3952 долл., в Таиланде — 8516 долл., в Малайзии — 14 666 долл., в Брунее — 50 506 долл. и в Сингапуре — 57 902 долл. Благодаря этому средний показатель для всего мирового хозяйства (11 073 долл.) оказался превышенным, кроме Сингапура и Брунея, еще одной страной региона — Малайзией, а аналогичный индикатор для всей группы развивающихся стран, помимо вышеназванных трех стран, — и Таиландом. Однако и в этом случае в большинстве стран региона наблюдается тенденция к нарастанию отставания абсолютных показателей производства ВВП на душу населения как от соответствующих индикаторов для мирового хозяйства, так для и всей группы развивающихся стран. Так, к 2010 г. отставание от указанных показателей для мирового хозяйства, рассчитанное в ценах 2005 г., возросло: в Индонезии (с 1980 г.), Камбодже (с 1993 г.) и Вьетнаме (с 1984 г.) — в 1,3 раза, в Лаосе (1984 г.) — 1,4 раза, на Филиппинах (с 1980 г.) — в 2,0 раза, а от соответствующих индикаторов для всей группы развивающихся стран: в Индонезии — в 1,2 раза, во Вьетнаме — в 1,4 раза, Камбодже — в 1,6 раза, в Лаосе — в 1,7 раза и на Филиппинах — в 5,4 раза⁸.

Все эти факты подводят к заключению о том, что, несмотря на относительно высокие темпы экономического развития, разрыв в подушном производстве ВВП у большинства стран Юго-Восточной Азии со средними для мирового хозяйства и, в том числе, для всей группы развивающихся стран не только не сокращается, но, напротив, продолжает возрастать. В то же время они свидетельствуют о значительных различиях в темпах их экономического развития и, следовательно, о формировании предпосылок для усиления дифференциации среди стран региона. Это подтверждает и сопоставление коэффициентов вариации, рассчитанных по данным о производстве ВВП на душу населения в 1960 г. и 2010 г. Если в 1960 г. указанный коэффициент равнялся 7635, то к 2010 г. он возрос до 10 009, что свидетельствует о тенденции к уменьшению степени однородности среди стран региона⁹.

Тем не менее вполне оправданным будет вывод о том, что ускоренный рост общественного производства позволил странам региона в основном вы-

ровнять свой ослабленный в годы Второй мировой войны, длительной вооруженной борьбы за независимость и сопротивления иностранной агрессии совокупный экономический потенциал со средним для всей группы развивающихся государств и укрепить позиции Юго-Восточной Азии не только среди молодых национальных государств, но и во всем мировом хозяйстве.

Вместе с тем, несмотря на новые прогрессивные черты, проявившиеся в последние десятилетия в экономике этих стран, в их индустриальном секторе преобладают отрасли и технологии вчерашнего и даже позавчерашнего дня, и в том числе так называемые отверточные производства, тогда как отрасли, способные поддерживать процесс дальнейшей и тем более самостоятельной индустриализации, как правило, отсутствуют, как, например, станкостроение и точное приборостроение. Поэтому практически все они, включая и вошедшие в эти годы в группу аграрно-индустриальных и даже индустриально-аграрных стран, могут претендовать лишь на место на периферии индустриального сектора мирового хозяйства.

Изменения в объеме и структуре производства индустриализующихся стран Юго-Восточной Азии вызвали перемены и в их социальной сфере. Прежде всего, выросла не только абсолютная, но и относительная численность лиц, занятых вне аграрного сектора производства. Особенно быстро она увеличивалась в странах с относительно высоким уровнем индустриализации. Так, с 1960 по 2010 г. удельный вес занятых вне аграрного сектора во всем экономически активном населении возрос: в Брунее — на 1,3 п.п., в Сингапуре — на 1,4 п.п., в Лаосе — на 4,9 п.п. в Мьянме — на 8,8 п.п., в Камбодже — на 9,7 п.п., во Вьетнаме — на 10,1 п.п., в Индонезии — на 16,4 п.п., на Филиппинах — на 17,4 п.п. и в Таиланде — на 22,4 п.п., тогда как во всех странах мира, вместе взятых, — на 10,7 п.п. В результате доля занятых вне сферы аграрного производства во всем экономически активном населении в 2010 г. составила: в Лаосе — 20,1%, в Мьянме — 32,9%, в Камбодже — 34,2%, во Вьетнаме — 36,8%, в Таиланде — 51,5%, в Индонезии — 58,6%, на Филиппинах — 66,3%, в Малайзии — 87,3%, в Брунее — 99,5% и в Сингапуре — 99,9% и существенно приблизилась или даже превысила аналогичный средний индикатор для всех стран мира (60,2%)¹⁰.

В соответствии с этим во всех странах региона увеличилась численность населения, проживающего в городах. В первую очередь это также коснулось стран с относительно быстро индустриализующимся хозяйством. Например, за период 1960–2010 гг. удельный вес городского населения возрос: в Камбодже — на 9,5 п.п., в Мьянме — на 13,9 п.п., в Таиланде — на 14,0 п.п., во Вьетнаме — на 15,7 п.п., на

⁸ Составлено и подсчитано по: The World data Bank. World Development indicators (WDI) & Global Development Finance (GDF) — <http://data.worldbank.org/ddp/home.do>.

⁹ Подсчитано по данным: The World data Bank. World Development indicators (WDI) & Global Development Finance (GDF) — <http://data.worldbank.org/ddp/home.do>.

¹⁰ Составлено и подсчитано по: FAOSTAT. Population. Annual Time Series. — <http://faostat.fao.org/550/DesctopDefault.aspx?Page ID=!>

Филиппинах — на 18,3 п.п., в Лаосе — на 25,2 п.п., в Брунее — на 32,2 п.п., в Индонезии — на 35,3 п.п., и в Малайзии — на 45,4 п.п. против 22,2 п.п. во всей группе развивающихся стран и 16,5 п.п. в промышленно развитых странах. Как следствие, доля городского населения составила в конце указанного периода: в Камбодже — 19,8%, в Лаосе — 33,1%, в Таиланде — 33,7%, на Филиппинах — 48,6%, в Индонезии — 49,9%, в Малайзии — 72,0%, в Брунее — 75,6% и в Сингапуре — 100%, что было выше соответствующего среднего уровня для всех развивающихся стран, равного 46,0%, а в Сингапуре, естественно, и для всех промышленно развитых государств (80,2%).

Наряду с изменениями в отраслевой структуре занятости и формах расселения в странах Юго-Восточной Азии изменился и образ жизни заметной части их населения и ее качество. В первую очередь во всех странах региона увеличилась средняя продолжительность жизни (средняя продолжительность жизни при рождении) с 1960 по 2010 г. на Филиппинах — на 11 лет, в Малайзии — на 15 лет, в Брунее и в Сингапуре — на 16 лет, в Таиланде — на 19 лет, в Камбодже — на 20 лет, в Мьянме — на 22 года, в Лаосе — на 23 года, в Индонезии — на 24 года и во Вьетнаме — на 31 год. Это не только позволило несколько выровнять показатели средней продолжительности жизни в регионе, но и превысить соответствующий индикатор для всей группы промышленно развитых государств, равный 11 годам и почти в половине случаев — среднемировой, составлявший 18 лет. В результате к концу указанного периода в семи странах региона (против четырех в 1960 г.) средняя продолжительность жизни оказалась выше аналогичного показателя для всех стран мира, вместе взятых, или равной ей (68 годам) и достигла: в Камбодже — 63 лет, в Мьянме — 65 лет, в Лаосе — 67 лет, на Филиппинах — 68 лет, в Индонезии — 69 лет, в Таиланде и в Малайзии — 74 лет, во Вьетнаме — 75 лет, в Брунее — 78 лет и в Сингапуре — 82 лет, где таким образом даже несколько превысила показатель для промышленно развитых государств, равный 80 годам.

Вырос и удельный вес грамотных среди всего населения, в особенности в государствах с исторически относительно низким его уровнем. Так, доля грамотных во всем их населении в возрасте от 15 лет и старше увеличилась: в Мьянме (в 1990–2008 гг.) — на 2,2 п.п., в Таиланде (в 1980–2009 гг.) — на 4,8 п.п., во Вьетнаме (в 1978–2001 гг.) — на 9,0 п.п., в Камбодже (в 1998–2008 гг.) — на 10,3 п.п., в Сингапуре (в 1980–2009 гг.) — на 11,8 п.п., на Филиппинах (в 1980–2008 гг.) — на 12,1 п.п., в Лаосе (в 1995–2005 гг.) — на 12,4 п.п., в Брунее (в 1981–2009 гг.) — на 17,5 п.п., в Малайзии — (в 1980–2009 гг.) — на 23,9 п.п. и в Индонезии (в 1980–2008 гг.) — на 24,9 п.п. Благодаря этому она соответственно достигла: в Лаосе 72,7%, в Камбодже — 77,6%, в Индонезии — 92,2%, в Малайзии —

92,5%, во Вьетнаме и в Таиланде — 92,8%, в Сингапуре — 94,7%, в Брунее — 95,3%, на Филиппинах и в Мьянме — 95,4%. Таким образом, в большинстве случаев, за исключением Лаоса и Камбоджи, грамотность превысила аналогичный средний показатель для всех стран мира, равный в 2010 г. 84,1% и, в частности, для всей группы развивающихся стран (80,8%), но уступила уровню, достигнутому в промышленно развитых странах (98,3%)¹¹.

Улучшились и материальные условия жизни. Прежде всего, увеличился объем потребляемых продуктов питания в день (калорий). Так, количество потребляемых с пищей в течение суток калорий в странах Юго-Восточной Азии в 1961 г. находилось в интервале от 1684 ккал (в Мьянме) до 2419 ккал (в Малайзии), что составляло от 30,4 до 46,9% их потребления в расположенной в сходных климатических условиях Австралии или от 66,7 до 95,8% — в Японии, страны с относительно сходной структурой питания. Но уже к 2009 г. количество калорий, потребляемых с пищей, увеличилось здесь до 2377 ккал (в Лаосе) — 3088 ккал (в Брунее), что соответствовало 59,8–79,5% их потребления в Австралии или 87,3–119,4% в Японии. Изменилась к лучшему и структура потребляемых продуктов питания. Так, например, в 1961 г. количество содержащихся в ежедневном рационе питания протеинов находилось в странах региона в интервале между 34,0 г в день (в Индонезии) и 49,1 г в день (в Лаосе), тогда как к 2009 г. оно соответственно возросло до 61 г в день (на Филиппинах) — 81,1 г в день (в Брунее). В результате, если в 1961 г. количество протеинов, потребляемых в странах Юго-Восточной Азии вместе с пищей, составляло от 45,7% (в Индонезии) до 66,0% (в Лаосе) от среднемирового уровня их потребления, то в 2009 г. заметно больше — от 70,3% (на Филиппинах) до 93,0% (в Брунее)¹².

Повысилась насыщенность домашних хозяйств бытовой техникой и приборами индивидуального пользования и, прежде всего, обеспеченность их средствами связи и информации. В последние десятилетия этот процесс происходит не столько за счет традиционных их видов (проводной телефонной связи, печатной прессы, радио), сколько благодаря быстрому перемещению сюда из мировых центров инноваций наиболее современных их компонентов (телевидения и в особенности мобильной телефонной связи, Интернета и т.п.). Например, еще в 1995 г. в шести странах региона насчитывалось менее одного абонента мобильной связи на 100 жителей. Однако к 2010 г. их численность увеличилась: до 1 — в Мьянме, 58 — в Камбодже, 65 — в Лаосе, 86 — на Филиппинах, 88 — в Индонезии, 109 — в

¹¹ Составлено и подсчитано по: The World data Bank. World Development indicators (WDI) & Global Development Finance (GDF) — <http://data.worldbank.org/ddp/home.do>.

¹² FAOSTAT. Food Balance Sheets. Food Supply (average 1961 — 2009) — http://faostat.fao.org/home/index.html#visualise_by_domain.

Брунее, 1034 — в Таиланде, 119 — в Малайзии, 127 — во Вьетнаме, 145 — в Сингапуре при среднем для всех стран мира показателе в 77 абонентов на 100 жителей и соответственно 71 — в развивающихся странах и 110 — в промышленно развитых.

Крайне малочисленными в Юго-Восточной Азии в середине 1990-х гг. были и пользователи Интернета. В 1995 г. только в двух странах — Сингапуре и Брунее — их насчитывалось более одного на 100 жителей (соответственно 3 и 1 человек). Однако к 2010 г. ситуация заметно изменилась. Количество пользователей Интернета в одной из стран региона — Сингапуре (71 на 100 человек) — почти достигло соответствующего показателя для промышленно развитых стран (73), еще в трех — Вьетнаме (31), Брунее (53) и Малайзии (56) — превзошло среднестатистический уровень для всех стран мира и еще в одной — Таиланде (22) превысило средний показатель для развивающихся стран (20).

Наконец, и это может быть самое важное, снизилась доля людей, проживающих за чертой бедности. Так, относительная численность людей, находящихся за пределами национальной черты бедности, сократилась: в Индонезии (с 1996 по 2011 г.) на 5,1 п.п., в Брунее (с 2002 по 2006 г.) — на 8,6 п.п., в Малайзии (с 1989 по 2009 г.) — на 11,7 п.п., на Филиппинах (с 1994 по 2009 г.) — на 14,1 п.п. в Камбодже (с 1994 по 2007 г.) — на 16,9 п.п., в Лаосе (с 1992 по 2008 г.) — на 17,4 п.п., в Таиланде (с 1989 по 2009 г.) — на 34,1 п.п., во Вьетнаме (с 1994 по 2008 г.) на 43,6 п.п. и на указанную дату составила: в Малайзии — 3,8%, в Таиланде — 8,1%, в Брунее — 11,1%, в Индонезии — 13,3%, во Вьетнаме — 14,5%, на Филиппинах — 26,5%, в Лаосе — 27,6% и в Камбодже — 30,1%¹³.

Как следует из вышеперечисленных фактов, образ жизни и ее уровень в странах Юго-Восточной Азии постепенно становится все более сопоставимым с жизненным укладом и условиями жизни в более развитых государствах. Но так же, как и в сфере производства, эта динамика отличается крайней территориальной неравномерностью. Поэтому одни страны региона приближаются к более современным и высоким стандартам жизни относительно быстрыми темпами, как, например, Сингапур, Бруней и Малайзия, тогда как другие, напротив, исключительно медленно, демонстрируя в отдельные временные периоды «откаты к прошлому» (прежде всего Лаос, Камбоджа и Мьянма). При этом, хотя образ жизни и ее качество во всех этих странах и стали, в той или иной мере, более похожими на сложившиеся в более развитых экономически государствах, это сходство во многом еще носит «точечный» и чаще всего весьма отдаленный характер.

Не случайно поэтому рейтинги индекса человеческого развития стран Юго-Восточной Азии, за

исключением Сингапура (26 позиция) и Брунея (33 позиция), все еще недостаточно высокие, как в Малайзии (61 позиция), Таиланде (103), на Филиппинах (112), либо откровенно низкие, как в Индонезии (124 позиция), во Вьетнаме (128), в Лаосе, (138), в Камбодже (139) и в Мьянме (133 позиция)¹⁴.

Замедленный характер перестройки социальной сферы во многих, если не в большинстве стран региона, сохранение в ней традиционных, даже архаичных черт в образе жизни их населения и все еще относительно низкий уровень ее качества служат еще одним проявлением периферийного положения этих стран в мировом хозяйстве.

Если обратиться к другой составляющей глобализации — степени включенности юго-восточноазиатского региона в мировое хозяйство, — то практически повсеместное увеличение объемов общественного производства и перестройка отраслевой структуры сопровождались здесь ускоренным ростом внешнеэкономических связей и повышением роли последних в их хозяйстве, а вместе с тем и места стран Юго-Восточной Азии во всей системе международных экономических отношений.

Прежде всего, во всех странах региона заметно вырос абсолютный объем внешней торговли. Так, среднегодовые темпы прироста экспорта товаров и услуг за период с 1960 по 2010 г. в ценах 2000 г. составили: в Брунее (с 1989 г.) — 0,8%, в Индонезии — 5,2%, в Лаосе (с 1989 г.) — 5,5%, на Филиппинах — 5,9%, в Малайзии — 7,8%, в Таиланде — 9,5%, в Сингапуре (с 1975 г.) — 10,4%, во Вьетнаме (с 1989 г.) — 15,1% и в Камбодже (с 1993 г.) — 18,8%, что превышало соответствующий показатель производства ВВП во всех этих странах, за исключением Лаоса, единственной из этих стран, лишенной выхода к морю (см с. 10). В свою очередь, среднегодовые темпы прироста импорта достигли в те же годы в Брунее — 3,5%, в Лаосе — 4,9%, на Филиппинах — 5,7%, в Индонезии — 7,6%, в Малайзии — 7,7%, в Таиланде — 8,2%, в Сингапуре — 9,9%, во Вьетнаме — 13,7% и в Камбодже — 14,2%, что также, за исключением того же Лаоса, было выше среднегодовых темпов прироста их ВВП.

Опережающие темпы прироста внешнеторговых операций в странах Юго-Восточной Азии, по сравнению с производством ВВП, были вызваны прежде всего развитием их индустриального сектора преимущественно за счет экспортноориентированных отраслей, а также необходимостью ввоза для целей ускоренной индустриализации станков, производственного оборудования и запасных частей, равно как и не производимых в этих странах видов сырья, узлов и компонентов для их последующего использования в промышленном производстве.

В целом стоимость товарного экспорта из стран региона увеличилась за 1960–2010 гг. в 228,7 раза,

¹³ The World Bank. World Development indicators (WDI) & Global Development Finance (GDF) — <http://data.worldbank.org/ddp/home.do>.

¹⁴ International Human Development Indicators Database. — <http://hdrstats.undp.org/en/tables>.

а импорта — в 211,6 раза, что было заметно больше, чем во всем мировом хозяйстве, и, в частности, во всей группе развивающихся стран. Так, за указанное время стоимость мировой экспортной торговли возросла в 123,2 раза, а импортной — в 117,9 раза. В свою очередь, стоимость экспортных и импортных операций развивающихся стран во всем их общественном производстве соответственно увеличилась в 156,3 раза и в 130,0 раз. Вместе с ростом объема внешней торговли стран региона увеличился и вклад внешнеторговых операций этих стран в международную торговлю. Если в 1960 г. доля всех стран Юго-Восточной Азии в мировом товарном экспорте составляла 3,7%, то к 2010 г. она возросла до 6,9%, а удельный вес их в мировом товарном импорте соответственно увеличился с 3,5 до 6,2%.

Естественным следствием относительно высоких темпов развития внешнеторговых связей и значительного увеличения их абсолютных масштабов в большинстве рассматриваемых стран стало возрастание вклада экспортно-импортных операций этих стран в национальную экономику. Если, например, в 1960 г. доля экспортной торговли товарами и услугами в ВВП (так называемая экспортная квота) составляла: в Лаосе (в 1984 г.) — 2,8%, во Вьетнаме (в 1986 г.) — 6,6%, на Филиппинах — 11,9%, в Камбодже — 13,9%, в Индонезии — 15,0%, в Таиланде — 15,7%, в Мьянме — 19,7%, в Малайзии — 50,6%, в Брунее (в 1974 г.) — 90,1% и в Сингапуре (в 1966 г.) — 123,3%, то к 2010 г. она увеличилась, за исключением Брунея и Мьянмы, во всех странах региона: в Индонезии — на 9,6 п.п., на Филиппинах — на 22,9 п.п., в Лаосе — на 32,7 п.п., Камбодже — на 40,2 п.п., в Малайзии — на 40,7 п.п., в Таиланде — на 55,6 п.п., во Вьетнаме — на 70,9 п.п. и в Сингапуре — на 83,9 п.п. и в 2010 г. достигла: в Мьянме — 0,2%, в Индонезии — 24,6%, на Филиппинах — 34,8%, в Лаосе — 35,5%, в Камбодже — 54,1%, в Таиланде — 71,3%, во Вьетнаме — 77,5%, в Брунее — 81,4%, в Малайзии — 97,3%, и в Сингапуре — 207,2%, что в большинстве случаев намного превосходит вклад экспортной торговли в общественное производство во всем мировом хозяйстве, составляющем 28,0%, и, в частности, в группе развивающихся стран (28,5%).

Схожая ситуация сложилась и в импортной торговле, где также в большинстве случаев просматривается тенденция к росту удельного веса импортных операций в общественном производстве. Так, если в 1960 г. доля импортной торговли товарами и услугами в ВВП составляла: в Брунее (в 1970 г.) — менее 0,1%, в Лаосе (в 1984 г.) — 6,3%, на Филиппинах — 11,5%, в Индонезии — 11,9%, во Вьетнаме (в 1986 г.) — 16,6%, в Таиланде — 17,0%, в Мьянме — 20,7%, в Камбодже — 22,0 %, в Малайзии — 38,4% и в Сингапуре — (в 1965 г.) — 134,4%, то к 2010 г. она, за исключением Мьянмы, увеличилась повсеместно: в Индонезии — на 11,0 п.п., в Брунее — на 15,5 п.п., на Филиппинах — на 25,1 п.п.,

в Малайзии — на 31,1 п.п., в Лаосе — на 31,6 п.п., в Камбодже — на 37,5 п.п., в Сингапуре на 44,3 п.п., в Таиланде — на 46,9 п.п., во Вьетнаме — на 71,2 п.п. и в 2010 г. достигла: в Индонезии — 22,9%, в Брунее — 32,9%, на Филиппинах — 36,6%, в Лаосе — 37,9%, в Камбодже — 59,5%, в Таиланде — 63,9%, в Малайзии — 79,5% и в Сингапуре — 178,7%, тогда как удельный вес импортной торговли в совокупном мировом производстве, так же как и во всей группе развивающихся стран, в основном был заметно ниже и соответственно составлял 28,1% и 28,2%.

Приведенные факты, таким образом, свидетельствуют, что почти для всех стран Юго-Восточной Азии характерна не только особо важная и, как правило, возрастающая роль внешней торговли для их хозяйства, но и исключительно высокая и неослабевающая зависимость от мирового рынка.

В последние десятилетия XX в. и в начале XXI в. эта зависимость приобрела новые пространственные очертания, связанные прежде всего с постепенной переориентацией внешнеторговых потоков стран региона с промышленно развитых на развивающиеся страны. Только с 1960 по 2010 г. удельный вес развивающихся стран увеличился в товарном импорте: в Малайзии (с 1967 г.) — на 15,3 п.п., в Индонезии — на 17,9 п.п., в Брунее (с 1992 г.) — на 20,5 п.п., в Сингапуре — на 21,8 п.п., на Филиппинах — на 23,5 п.п., в Таиланде — на 28,5 п.п., во Вьетнаме — на 34,3 п.п., в Камбодже — на 37,2 п.п., в Мьянме — на 58,5 п.п. и в Лаосе — на 74,6 п.п. и в 2010 г. составил: на Филиппинах — 31,9%, в Таиланде — 35,2%, в Малайзии — 36,0%, в Индонезии — 38,2%, в Брунее — 41,9%, в Сингапуре — 43,1%, во Вьетнаме — 45,5%, в Камбодже — 57,5%, в Мьянме — 74,6% и в Лаосе — 89,0%.

Тенденция к переориентации импортной торговли на развивающиеся страны объясняется главным образом тем, что развернувшаяся там в последние десятилетия индустриализация хозяйства позволила закупать у них в возрастающих масштабах все более разнообразные товары как потребительского, так и производственного назначения, которые в прошлом могли быть приобретены только в промышленно развитых государствах и к тому же по более высоким ценам. С последним обстоятельством связана и относительно высокая доля импорта из развивающихся стран, осуществляемого наименее развитыми странами региона, чей спрос ограничивается пока в основном более дешевыми, хотя и менее качественными и технически несовершенными изделиями, которые в настоящее время производятся многими индустриализирующимися странами Азии, Африки и Латинской Америки.

В свою очередь, увеличился и удельный вес развивающихся стран в товарном экспорте стран региона. С 1960 по 2010 г. его рост составил: во Вьетнаме — 5,4 п.п., в Сингапуре — 10,7 п.п., в Брунее — 11,3 п.п., в Мьянме — 15,7 п.п., на Филиппинах — 19,8 п.п., в Малайзии (с 1967 г.) — 21,3 п.п., в

Лаосе (с 1985 г.) — 22,4 п.п., в Таиланде — 24,3 п.п., в Индонезии — 27,5 п.п., и только в одной Камбодже он уменьшился — на 4,4 п.п. В результате вклад экспорта в развивающиеся страны во всей экспортной торговле стран Юго-Восточной Азии в 2010 г. достиг: в Камбодже — 8,4%, в Брунее — 19,2%, на Филиппинах — 23,0%, во Вьетнаме — 30,6%, в Малайзии — 36,2%, в Индонезии — 36,9 — 84,6%, в Таиланде — 41,5%, в Сингапуре — 52,5%, в Лаосе — 84,6% и в Мьянме — 85,5%¹⁵.

Сохраняющаяся, тем не менее, в большинстве стран Юго-Восточной Азии, несмотря на ее ослабление, преимущественная ориентация экспортной торговли на промышленно развитые страны связана с тем, что последние служат для них стабильным рынком сбыта самых разнообразных товаров — традиционных видов сырья, промышленных полуфабрикатов и дешевых готовых изделий для удовлетворения потребительского спроса наименее обеспеченных слоев населения.

Одним из основных направлений взаимодействия стран региона с развивающимися странами в сфере внешней торговли является расширение и укрепление внутрирегиональных внешнеэкономических связей, осуществляемых ими с конца 1960-х гг. в рамках Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Несмотря на высокую конкуренцию со стороны не только промышленно развитых государств, но и развивающихся стран, и в первую очередь Китая и Индии, прогресс взаимного торгово-экономического сотрудничества стран Юго-Восточной Азии идет опережающими темпами по сравнению с динамикой их внешнеэкономических связей в целом. Только за период с 1993 по 2010 г. объем внутрирегиональной торговли увеличился здесь более чем в 6,3 раза, тогда как вся их экспортная торговля возросла в 4,8 раза. В результате доля взаимной торговли этих стран во всех их экспортных операциях увеличилась на 3,9 п.п. и в импортных — на 8,4 п.п. Благодаря этому удельный вес внутрирегионального экспорта во всей экспортной торговле стран региона в 2010 г. достиг 25,0%, а импорта — во всех их импортных операциях — соответственно 25,8%. В то же время в отдельных странах региона вклад взаимной торговли в их внешнеэкономические операции в целом заметно выше. Так, например, внутрирегиональная торговля формирует 30,0% всего товарного экспорта в Сингапуре, 47,3% — в Лаосе и 49,2% — в Мьянме, а также 34,3% совокупного товарного импорта в Камбодже, 34,7% — в Индонезии, 47,5% — в Мьянме и 68,7% — в Лаосе. Таким образом, глобализация, втягивающая в свою орбиту все без исключения страны Юго-Восточной Азии, вполне органично дополняется нарастающим процессом регионализации¹⁶.

¹⁵ Составлено и подсчитано по: The World data Bank. World Development indicators (WDI) & Global Development Finance (GDF) — <http://data.worldbank.org/ddp/home.do>.

¹⁶ Составлено и подсчитано по: ASEAN Statistical Yearbook 2003, С. 56; ASEAN. External Trade Statistics. Table 18. — <http://>

Другим важнейшим направлением расширения внешнеэкономических связей в странах региона, наряду с внешней торговлей, является возрастающее взаимное перемещение международного капитала, и в первую очередь прямых иностранных частных инвестиций (ПИИ). Среднегодовые темпы прироста объема новых ПИИ с 1970 по 2010 г. составили: в Брунее — 5,0%, в Малайзии — 8,0%, на Филиппинах — 10,5%, в Индонезии — 11,7%, в Таиланде — 14,1%, в Лаосе (с 1973 г.), в Сингапуре — 16,5%, в Мьянме (с 1974 г.) — 18,0%, в Камбодже (с 1974 г.) — 19,7%, во Вьетнаме (с 1971 г.) — 23,0%. Это в большинстве случаев превышало, иногда заметно, соответствующие темпы прироста ВВП: в Камбодже — в 1,02 раза, в Малайзии — в 1,2 раза, в Лаосе — в 1,4 раза, в Мьянме — в 1,7 раза, в Брунее — в 2,1 раза, во Вьетнаме — в 2,3 раза, Индонезии — в 2,2 раза, в Сингапуре — в 2,3 раза, в Таиланде — в 2,5 раза и на Филиппинах — в 2,8 раза. В результате если в 1970 г. в хозяйство стран региона было вложено в виде ППИ 460 млн. долл., то в 1980 г. — уже 2,6 млрд. долл., в 1990 г. — 12,8 млрд., в 2000 г. — 22,7 млрд. и, наконец, в 2010 г. — 92,4 млрд. долл., что в 184 раза больше, чем в 1970 г.

Следствием столь заметного роста ПИИ, направляемых в страны Юго-Восточной Азии, стало увеличение их удельного веса во всем их международном потоке. Так, если в 1970 г. на долю этих инвестиций, размещенных в хозяйстве стран ЮВА, пришлось 4,4% всего их общемирового объема, то в 1980 г. — 4,8% и в 1990 г. — 6,2%. Однако под влиянием кризиса конца 1990-х гг. и вызванного этим снижением относительных темпов притока в страны региона новых иностранных капиталовложений, а в некоторых из них (в особенности в Индонезии) их временным оттоком, объем новых ПИИ, направляемых в эти страны, во всем их перемещении в масштабах мирового хозяйства сократился в 2000 г. до 1,6% и лишь к 2010 г. возвратился к уровню 1970 г. и даже несколько превзошел его, составив 7,1%.

Хотя ПИИ, направляемые в страны Юго-Восточной Азии, распределяются между ними крайне неравномерно (на Сингапур, например, приходится 47,4% всех прямых иностранных частных инвестиций, размещенных в регионе до 2010 г., включительно, тогда как на Лаос — только 0,2%), все они, тем не менее, оказывают не только заметное, но и, как правило, возрастающее влияние на состояние хозяйства и вектор развития этих стран¹⁷. Так, вклад ПИИ в основной капитал с 1970 по 2010 г. возрос: на Филиппинах (с 1971 г.) — на 2,3 п.п., в Малай-

aseansec.org/stat/Table18_27pdf. Подсчитано по: UNCTAD. Inward and Outward Foreign Direct Investment. Annual. 1970–2011. Direction — Inward. — <http://unctadstat.unctad.org/tableviewer.fspх>.

¹⁷ Подсчитано по: UNCTAD. Inward and Outward Foreign Direct Investment Flows. Annual. 1970 — 2011. Direction — Inward. — <http://unctadstat.unctad.org/TableViewer/tableviewer.aspx?ReportID=88>.

зии — на 2,3 п.п., в Мьянме (с 1972 г.) — на 4,6 п.п., в Таиланде — на 10,0 п.п., в Лаосе — на 11,6 п.п., во Вьетнаме — на 21,6 п.п., в Брунее — на 31,5 п.п., в Камбодже — на 43,3 п.п., в Сингапуре — на 72,3 п.п. и в 2010 г. составил: на Филиппинах — 3,2%, в Мьянме — 4,7%, а в Индонезии — 6,1%, в Таиланде — 12,3%, в Лаосе — 13,8%, в Малайзии — 18,8%, во Вьетнаме — 21,7%, в Брунее — 32,6%, в Камбодже — 43,4% и в Сингапуре — 87,4%¹⁸.

Первоначально основными источниками иностранного капитала в странах Юго-Восточной Азии были колониальные державы, а затем и их конкуренты из числа некоторых индустриализирующихся стран Европы, а также Северной Америки и позднее — Японии, заинтересованных в производстве и импорте сельскохозяйственного и промышленного сырья и некоторых видов продовольствия, а впоследствии — продукции наиболее трудоемких промышленных отраслей. В дальнейшем, по мере деколонизации, круг стран-доноров, получивших более свободный доступ к ресурсам молодых национальных государств в регионе Юго-Восточной Азии, заметно расширился, прежде всего за счет других новых независимых государств Азии. Однако, несмотря на тенденцию к сокращению, основная масса ПИИ по-прежнему направляется в страны региона из промышленно развитых государств. Так, только в 2001–2010 гг. на долю стран ЕЭС, США и Японии пришлось свыше половины этих инвестиций, размещенных в странах Юго-Восточной Азии¹⁹. Если принять во внимание, что немалая часть ПИИ, имея своим территориальным источником некоторые азиатские государства и территории, например Сянган (Гонконг), на практике также принадлежит или хотя бы контролируется этими инвесторами, то следует признать, что отраслевая структура ПИИ, как определялась в прошлом, так и продолжает определяться, в первую очередь интересами инвесторов из промышленно развитых государств.

Основной сферой приложения ПИИ в странах Юго-Восточной Азии до конца XX — начала XXI вв. являлись отрасли индустриального сектора, на долю которых, например, в 2000 г. пришлось около половины их общего объема. Почти три четверти этих капиталовложений были направлены либо в обрабатывающую промышленность, в основном на изготовление продукции из местного сырья для ее дальнейшего использования в производственном процессе, либо на сборку технических изделий массового спроса для их последующего экспорта. Как правило, все эти производства были или экологически «грязным» (переработка минерального сырья, химическая, металлургическая и деревообра-

батывающая промышленность), или наиболее трудозатратными (сборка радиотоваров, телевизоров, средств связи, аудио- и офисной техники и т.п.).

Такая отраслевая структура ПИИ содействовала превращению хозяйства стран региона в современную производственную периферию для индустриально развитых стран, обеспечивающую их не только минеральным, а также растительным сырьем и топливом, но и промышленной продукцией, в том числе промежуточного потребления, при минимизации издержек на ее производство.

Однако к концу 2000-х гг. ведущие позиции в отраслевой структуре ПИИ, направляемых в страны Юго-Восточной Азии, постепенно заняла сфера услуг. Если в 2000 г. на долю последней приходилось 37,7% всех ПИИ, размещенных в этих странах, то в 2010 г. — уже 44,4%, тогда как удельный вес инвестиций в отрасли промышленного производства соответственно сократился с 45,1 до 33,6%. Такая переориентация отраслевых предпочтений в инвестиционной деятельности иностранного капитала отражает тенденцию к сервисизации как национальных экономик, так и всего мирового хозяйства в целом. В то же время, подталкивая и стимулируя развитие в странах региона современных отраслей сферы услуг, иностранный капитал ставит их формирование под свой контроль, а их дальнейший прогресс — в зависимость от иностранной финансовой и технической поддержки²⁰.

Вместе с тем по мере хозяйственного развития стран Юго-Восточной Азии укрепился и экономический потенциал их национального капитала. Возросшие доходы и перспектива более прибыльного их использования за рубежом стимулировали перемещение образующихся у него «излишков» в другие страны, в том числе и соседние. Если в 1972 г. из стран региона было вывезено в виде ПИИ 20 млн. долл., то в 1980 г. — уже 394 млн., в 1990 г. — 2,3 млрд., в 2001 г. — 9,0 млрд. долл. и в 2010 г. — 44,2 млрд. долл., что превысило уровень 1970 г. в 221 раз. Как следствие этого, возрос вклад стран Юго-Восточной Азии в экспорт частного капитала в масштабах всего мирового хозяйства. Однако среди группы развивающихся государств их позиции оказались менее устойчивыми из-за конкуренции таких крупных развивающихся стран, как Китай и Индия, вышедших на международный рынок капитала позже некоторых стран региона, и в первую очередь Сингапура. Поэтому, если доля стран региона в общемировом вывозе ПИИ с 1972 по 2010 г. возросла с менее чем 0,1 до 3,5%, то удельный вес их инвестиций во всех аналогичных зарубежных капиталовложениях развивающихся стран сократился соответственно с 17,7 до 10,2%.

Одновременно с увеличением объема вывозимых из стран Юго-Восточной Азии прямых иност-

¹⁸ UNCTAD. Inward and Outward Foreign Direct Investment Flows. Annual. 1970 — 2011. Percentage of Gross Fixed Capital Formation. — <http://unctadstat.unctad.org/TableViewer/tableview.aspx?>

¹⁹ Подсчитано по: ASEAN Community in Figures 2011. Jakarta, 2012, С. 8.

²⁰ Подсчитано по: ASEAN Investment Report 2011. Appendix 4.1 — 4.11. Jakarta, 2011; Flows of Inward Direct Investment by FSEAN by Economic sectors 2011. Jakarta, 2011, С. 32-37.

ранних частных инвестиций расширилась и география их источников. Первоначально почти все они принадлежали сингапурскому капиталу. Однако в дальнейшем, в условиях количественного и качественного роста местного предпринимательского сектора, экспорт постепенно стали осуществлять и другие страны региона. В результате удельный вес сингапурского капитала во всех ПИИ, размещаемых этими странами за рубежом, сократился к 2010 г. до 48,0%, тогда как, например, малайзийского вырос до 30,2%, тайландского — до 12,3% и индонезийского — до 6,0%²¹.

Одним из сравнительно новых и успешно развивающихся направлений международной инвестиционной деятельности стран Юго-Восточной Азии является внутрирегиональное перемещение ПИИ. Достаточно сказать, что если в 1995 г. на инвестирование в границах региона пришлось 3,5 млрд. долл., то в 2010 г. — 12,3 млрд. долл., или в 3,5 раза больше. Однако все они распределяются крайне неравномерно. Так, за период 1995–2010 гг. свыше 90% этих инвестиций оказались сосредоточенными в пяти странах: во Вьетнаме — 11,3%, в Малайзии — 14,3%, в Сингапуре — 19,5%, в Индонезии — 21,9% и в Таиланде — 24,1%. Однако, несмотря на порой незначительность объема, внутрирегиональные инвестиции вносят заметный, а иногда и значительный вклад во внешнее финансирование большинства стран Юго-Восточной Азии. Достаточно сказать, что их удельный вес во всех новых инвестициях в 1995–2010 гг. составил: на Филиппинах и в Сингапуре — 5,8%, в Брунее — 14,6%, во Вьетнаме — 15,7%, в Малайзии — 17,7%, в Таиланде — 19,1%, в Мьянме — 21,2%, в Камбодже — 25,9%, в Индонезии — 30,0% и в Лаосе — 32,1%. Таким образом, и здесь внешнеэкономическая составляющая хозяйственной деятельности большинства стран Юго-Восточной Азии дополняется заметной и важной для них региональной компонентой²².

Подводя итоги, мы можем констатировать, что вовлечение стран ЮВА в единую мировую систему хозяйства, начавшееся еще в колониальную эпоху, продолжилось и после достижения ими политического суверенитета. Особенно резко этот процесс интенсифицировался во второй половине XX в. в связи с переходом этих стран к форсированной индустриализации и последующей сервисизации их хозяйства, постепенному изменению их места в международном разделении труда и превращению их из производителей сырья и продовольствия в поставщиков на мировой рынок современной промышленной продукции. Вследствие опережающего

роста их внешнеэкономических связей и усиления включенности в мировое хозяйство внешние факторы экономического развития стран региона, и до того игравшие там заметную роль, приобрели в большинстве случаев более всеобъемлющий и масштабный характер. В результате хозяйственная зависимость этих стран от внешнего рынка и в особенности от наиболее развитых в экономическом отношении государств с достижением политической самостоятельности не только не уменьшилась, но даже, напротив, возросла, приобретя при этом более «цивилизованный» характер. Параллельно со сдвигами в экономической жизни в странах Юго-Восточной Азии нарастает тенденция к модернизации их социальной сферы, сближению показателей качества жизни с ее стандартами, сложившимися не только в других развивающихся странах, но и отчасти в развитых государствах. Несмотря на достаточно быстрый общий рост производства, модернизацию его отраслевой и технической структуры, повышение уровня жизни и придание ему более современного характера страны ЮВА по-прежнему продолжают занимать периферийное положение в мировой экономике. Несмотря на заметный рост общественного производства, и в том числе на душу населения, абсолютный разрыв между его уровнем, достигнутым в странах региона, за исключением Сингапура, с одной стороны, и наиболее богатыми странами мира — с другой, не только не сокращается, но, напротив, возрастает, а научно-техническая база, необходимая для независимого развития, отсутствует.

В то же время страны региона переживают процесс ускоренной дифференциации. За более чем полвека независимого политического развития бывшие колонии и полуколонии Юго-Восточной Азии по многим основным хозяйственным и социальным параметрам не столько приблизились друг к другу, сколько отдалились. Не случайно поэтому они представлены: странами, относящимися, по классификации Всемирного банка, к числу государств с наибольшим уровнем доходов (Сингапур, Бруней), странами, принадлежащими, согласно той же классификации, к группе государств с наиболее низким уровнем доходов (Камбоджа и Мьянма), а также странами, чьи доходы определяются как средние различного уровня — низшего (Вьетнам, Индонезия, Лаос и Филиппины) и высшего (Малайзия и Таиланд).

Однако, несмотря на значительную разницу в уровнях экономического развития и условий жизни большинства их населения, страны региона, демонстрируют тенденцию к расширению своего внешнеэкономического сотрудничества с другими молодыми национальными государствами, и в том числе с соседями по региону, в чем находит еще одно воплощение неразрывность процессов глобализации и регионализации. Такого рода сотрудничество в рамках географического региона может

²¹ Составлено и подсчитано по: UNCTAD. Inward and Outward Foreign Direct Investment Flows. Annual. 1970 — 2011. Direction — Inward. — <http://unctadstat.unctad.org/TableViewer/tableview.aspx?ReportID=88>.

²² Составлено и подсчитано по: ASEAN Statistical Yearbook 2003. Jakarta, 2004, P.148-149; ASEAN Statistical Yearbook 2010. Jakarta, 2011, C. 120-121.

носить достаточно традиционный характер обычной межстрановой торговли и перемещения капиталов или облекаться в форму региональных экономических группировок, как, например, в случае с Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Последнее, как представляется, предопределяется не только сходством исторических судеб этих стран, ментальности их народов и т.п., но также и общностью положения в мировом хозяйстве. Несмотря на растущее богатство одних и сохраняющуюся относительную бедность других, все они принадлежат к периферии мирового хозяйства, хотя и находятся на разных ее «этажах», и, следовательно, имеют не только конкретные коммерческие выгоды от взаимного экономического сотрудничества, но и более высокие цели защиты интересов сообщества перед лицом промышленно развитых государств и молодых гигантов мировой экономики.

В процессе нарастающей глобализации основной вектор экономического и социального развития стран Юго-Восточной Азии в обозримом будущем, скорее всего, останется без изменений. Конечно, отдельные его компоненты могут и, возможно, будут видоизменяться под воздействием экономической конъюнктуры, возникновения и роста новых центров экономической силы и изменения их соотношения, политических событий и т.п. Однако все это не повлияет принципиально на его общее направление, как не повлияли многочисленные перемены в хозяйственной и политической жизни в мире во второй половине XX — начале XXI вв. Поэтому в обозримом будущем наиболее вероятным является сохранение странами региона достигнутых темпов экономического развития, сопровождаемое естественными периодами замедления и временных откатов, дальнейшими структурными сдвигами в направлении ослабления роли аграрного производства, новым витком индустриализации на обновленном технологическом уровне, расширением и углублением сервисизации хозяйства и постепенным сближением основных экономических и социальных параметров этих стран с соответствующими параметрами наиболее успешных из развивающихся стран, а в более отдаленном будущем — и наиболее развитых в экономическом отношении.

Наряду с этим можно также ожидать и дальнейшего расширения и углубления участия стран Юго-Восточной Азии в международном разделении труда, усиление их включенности в мировое хозяйство в целом и внутрирегиональное торгово-экономическое сотрудничество в частности и, наконец, возможно, повышение доли в мировом производстве, торговле и перемещении капиталов.

Однако все вышперечисленные процессы в хозяйственной и социальной жизни в различных странах региона будут отличаться как по полноте, ширине и глубине охвата, так и по темпам их развития. Все это, несомненно, приведет к усилению дифференциации стран, однако, скорее всего, на более высоком качественном уровне, чем это имеет

место сегодня. Это хотя и усложнит развитие в Юго-Восточной Азии интеграционных процессов, но не отменит тенденции ко все более тесному и устойчивому взаимному сотрудничеству.

Очевидно, что страны региона, несмотря на ожидаемые позитивные сдвиги в экономической и социальной сферах, а также упрочение позиций в мировом хозяйстве, надолго останутся на положении его периферии, зависимой от наиболее развитых и богатых в экономическом и интеллектуальном отношении стран — основных производителей и экспортеров знаний, технологий и новой техники, которые и будут оказывать определяющее влияние на траекторию их развития.

Конечно, положение стран Юго-Восточной Азии будет носить, так сказать, более «цивилизованный» характер. Тем не менее, изменить свое периферийное положение им, скорее всего, не удастся из-за «вторичности» их научно-технической базы, связанной с отсутствием там научных и инженерных школ и традиций, должного кадрового обеспечения и необходимого финансирования. Сказанное представляется справедливым не только в отношении наименее развитых в экономическом отношении стран региона, но и в отношении таких стран? как Малайзия и даже Сингапур. Хотя последний и направляет на НИОКР заметную часть своего ВВП, скромные абсолютные масштабы этих средств не в состоянии обеспечить разработку прорывных технологий и соответствующих материальных ресурсов для их реализации. Известные же достижения Малайзии в области информатизации производства и общественной инфраструктуры практически целиком основываются на зарубежных технологиях и, в небольшой степени, — иностранных инвестициях. Поэтому научно-техническая зависимость в длительной перспективе будет главным и определяющим видом зависимости стран Юго-Восточной Азии от основных мировых центров науки и техники, каковыми в настоящее время являются Северная Америка, Европа и Япония, а в будущем могут стать Китай и Индия. Поэтому представляется, что наиболее перспективным для стран региона в этой сфере может стать постепенное, по мере созревания, включение их не столько в новые производственные цепочки, сколько в научно-исследовательские разработки на правах младшего партнера. Это может стать еще одним шагом в направлении расширения и углубления процесса глобализации и одновременно — регионализации, но уже в границах более крупного географического региона.